

Артурия стояла, скрестив руки на груди и прижавшись спиной к дереву.

Осторожно выглянув из-за своего укрытия, она посмотрела на сэра Эктора и Кея. По какой-то причине, сегодня они избегали общения с ней, в этом не было сомнений. Как еще можно объяснить то, что стоило ей появиться рядом, так у них сразу возникали неотложные дела? Такое поведение было слишком подозрительным, и любопытство Артурии только усиливалось из-за того что от неё явно что-то скрывали. Они уже не первый раз уходили в город и возвращались с запасами еды и различными инструментами для обустройства палаточного лагеря. Все эти вещи не нужны дома, может, Кею они понадобились для городской стражи?

Вскоре Кей вынес из дома несколько котелков и сковородок, которые потом засунул в мешок, находящийся в руках сэра Эктора. Завязав мешочек веревкой, они двинулись в сторону конюшни. А сковородки-то им зачем?

Артурия выгнула бровь, недоумевая, и вскоре проворно последовала за ними, продолжая своё расследование. Подойдя поближе, она решила спрятаться за несколькими бушелями пшеницы, стоявшими перед входом в конюшню. Еда, оружие, одеяла, Широ... Широ?! Артурия моргнула и потёрла глаза. Разве он не должен быть сейчас на встрече с Лордом?

Сэр Эктор недовольно хмурился, на лице Кея виднелось напряжение. Что происходит? В чем дело? А самое главное, почему они что-то скрывают?! Любопытство сменилось гневом, и Артурия собралась раскрыть своё присутствие, однако внезапно раздавшийся голос сэра Эктора остановил её:

— Не стоило тебе этого делать, парень. Даже несмотря на то что ты Эштон, такой поступок с большой вероятностью заставит его затаить на тебя обиду.

Что? О чём они говорят? Она отступила на шаг от бушеля и приложила руку к уху. Этому простому трюку она научилась у одного бродячего торговца.

— А ты думаешь, Барон Фредерик стал бы слушать по-другому? – послышался голос Кея. — У человека такого рода наверняка есть множество связей, он знаком со многими дворянами и аристократами. Даже с репутацией Широ его вряд ли чем проймешь без демонстрации силы. Ты ведь и сам точно такой же, Первый Рыцарь Утера.

Сэр Эктор не ответил. В наступившей тишине Артурия принялась размышлять над полученной информацией. Ей не понравились те выводы, к которым она пришла, и сейчас она могла только посочувствовать обидчику опекуна.

— Прости что втянул тебя в этот бардак, — произнес сэр Эктор. — У меня было плохое предчувствие насчет сегодняшней встречи и будь я проклят, чутье меня не подвело.

— Вам не за что извиняться...

Артурия выглянула поверх пшеницы. Широ отвечал, закрепляя поводья лошади.

— ...я поступил бы так в любом случае.

— Именно поэтому он и извиняется, — Кей легонько шлепнул Широ по затылку. — Сначала тот Монстр, теперь это, тебе не кажется, что у тебя и без нас достаточно хлопот?

Широ глянул на Кея и нахмурился. Почему сэр Эктор и Кей извиняются за последствия его собственных решений?

— Боже правый, ты действительно не понимаешь, о чём я?

Седлая оставшихся лошадей, Широ вопросительно приподнял бровь.

— Никто другой не смог бы сделать и небольшой части того, что ты сделал для нас, да и вообще для всех людей в Бристоле!

Артурия согласно кивнула за бушелем. Даже она, ведущая столь замкнутый образ жизни, понимала всю его важность и значимость для города. Благодаря Широ, Бристоль превратился из безызвестного портового городка в торговый центр стратегического значения. В соседних городах сплетни об оружии из Железной Кузни были широко распространены, и уже доходили даже до местных Лордов; в то же время слухи о подвигах Широ против Монстра всё больше и больше разжигали пламя известности "Охотника на Чудовищ".

— Неужели непонятно, почему мы не хотим нагружать тебя еще и этим? — продолжил допытываться Кей.

— Нет. Ни ты, ни сэр Эктор меня ни к чему не принуждали. За что тогда извиняться?

Кей в расстройстве почесал голову. Суть в том, что несправедливо продолжать складывать всё больше и больше обязанностей на одного человека, пускай он и хотел взять их на себя. Возможно Широ считал некоторые свои обязательства незначительными, однако для остальных они были огромной милостью. Может быть поэтому он не мог понять причины, почему они извиняются перед ним? И тем не менее, сейчас он не просто взвалил на себя очередную обязанность, он впутался в очень опасное мероприятие, в котором можно погибнуть.

— Дело не в том, что мы тебя не принуждали, — возразил Кей, — ты совсем...

— Артурия! — раздался голос сэра Эктора.

В конюшне воцарилась тишина.

Сэр Эктор вздохнул, сердито смотря на локон светлых волос, торчащий поверх бушеля пшеницы. «Вором или убийцей ей точно не стать» подумал он.

— Не хочешь объясниться?

Сделав вид, будто не делала ничего такого, Артурия вышла из своего укрытия. Бросив взгляд в сторону, она уверенно направилась к стойлу Ламрей:

— Вы сами просили меня покормить животных.

— Тогда зачем ты пряталась?

Остановившись, она холодно ответила:

— Я заметила, что одна из веревок, которой перетянут бушель, протерлась, и подошла посмотреть...

— Брехня!

Артурия одарила Кея уничтожающим взглядом.

— Но здесь нет ни единой перетершейся веревки, — Широ уже стоял рядом с бушелями, и осматривал их. На лице рыжеволосого парня было заметно искреннее замешательство.

«Черт побери, Широ!» Артурия повернулась к сэру Эктору, почувствовав на себе его испытующий взгляд. Но теперь она уже не ребенок, и ни за что не отступится! Судя по всему, сэр Эктор это также прекрасно понимал.

У Артурии перехватило дыхание. Он же не заставит её снова чистить у свиней? Он же не посмеет так поступить?!

— Ты не... — начал сэр Эктор.

— Мне-нужно-идти-ПОКА! — протараторила Артурия одним словом, и пустилась наутек из конюшни. Пока она не услышала наказание, ей и делать ничего не надо!

Кей присвистнул, наблюдая за тем, как Артурия убегает. После того как она скрылась из виду, Кей повернулся к сэру Эктору и Широ:

— Вообще, довольно умно было отпугнуть её именно таким способом.

Старый рыцарь вздохнул и расслабил плечи:

— Так будет лучше для всех. Я уже попросил Дэвида присмотреть за ней, пока нас не будет...

• • • • • □ • • • • •

— Дорогой, что-то не так? — спросила Леди Эбигейл.

Лорд Фредерик не пошевелился. Он сидел на кровати и смотрел в открытое окно, выходящее на центр города.

— Дорогой?

Мужчина повернулся к жене и низко склонил голову:

— Эбигейл, любовь моя, сегодня я совершил ужасную ошибку!

Эбигейл нахмурилась и села рядом с мужем. Прежде он никогда не жалел о своих поступках и никогда не жаловался. Она зачесала волосы за ухо, а затем приподняла ладонью его лицо. Тот прижался к руке и спокойно смотрел на неё.

— Вот, теперь ты больше похож на человека, за которого я выходила замуж. Красивый, уверенный в себе, — её глаза забегали по цветным рюшам, которые так часто носил Барон Фредерик, а затем сузились, — и без выкрутасов на одежде!

Барон Фредерик не отреагировал на подковырку.

Теперь Эбигейл заволновалась. Её муж всегда был готов что-нибудь сказать по поводу своего гардероба.

— Что произошло, дорогой?

И Барон Фредерик начал рассказ о том, как он вел свою игру, разговаривая с Лордом Вулфредом и старым рыцарем Утера, сэром Эктором. Как весь разговор находился у него под контролем, ведь у него имелось письмо. Как с помощью письма он заставил сэра Эктора подчиниться. И как внезапно всё пошло наперекосяк, когда в комнату вошел Эштон.

Последний представитель мертвого рода дворян внезапно появился, словно из ниоткуда. Как в сказке, не имеющей ничего общего с реальностью. Эштон оказался неожиданной, случайной картой в этой игре. Однако Барон Фредерик был слишком уверен в себе и не придавал этому значения. Он не заметил, что эта карта может поменять правила игры. Чародей! Он оскорбил Чародея! Огонь, вода, воздух, земля! Чародеи могут контролировать Элементы! Что такое армия из тысячи человек для Чародея? Абсолютно ничего! Мерлин и эта ведьма Моргана являлись прекрасным тому доказательством.

Эбигейл потеряла переносицу:

— Это всё из-за твоего темперамента, я уже много раз предупреждала тебя!

И вдруг она оживилась от внезапного озарения:

— Дорогой, но неужели ты не понимаешь, что ты сделал?!

— Я обрёк нашу семью, — Барон Фредерик уронил лицо в ладони.

— Нет, дорогой, ты обеспечил победу для своей страны! — Эбигейл широко раскрыла глаза, — Чародей! Ты завербовал в своё войско настоящего Чародея! Да, он еще молод, но ведь он может использовать магию, прямо как герой из детских сказок!

Барон Фредерик поднял глаза и вздохнул:

— Но какой ценой? Ценой обиды на меня и мою семью? Мы ничего не сможем противопоставить Чародею, и уж тем более, нельзя рассчитывать на помощь от других Лордов!

Эбигейл поджала губы – её муж прав, но...

— Ты не описывал его как человека, скорого на гнев. Он ведь вмешался только после того, как ты настоял забрать с собой младшего сына сэра Эктора, разве не так?

— Какое это имеет значение? Я оскорбил его... Последнего представителя рода Эштонов...

— И поэтому мы помиримся с ним. Всё просто, — повела бровью Эбигейл.

Барон Фредерик кивнул в ответ и отвернулся, вновь уставившись в окно. Они отправятся в путь завтра на рассвете.

• • • • • □ • • • • •

Утром следующего дня Артурия лежала в своей кровати без сна. Она потёрла глаза; затем потянувшись, отчего по телу прокатилась волна удовольствия. После, Артурия лениво натянула одеяло себе на плечи и уткнулась в пуховую подушку, снова пытаясь заснуть, ведь еще слишком рано. Однако уснуть ей не давала стоявшая в доме тишина.

Где ворчание Кея после того как его разбудил сэр Эктор? Почему не слышно как они собираются каждый по своим делам – Кей на утреннее дежурство, а сэр Эктор в городской совет?

Она оттолкнулась руками и села, торопливо свесив ноги с кровати, чтобы не потерять мотивацию и случайно не уснуть. Ноги коснулись холодного деревянного пола, и она окончательно проснулась.

Зажав рукой рот, Артурия зевнула и принялась расчесывать свои запутавшиеся волосы. Зависть к Кею снова поднималась внутри. Он от природы искусен с мечом, он тренер рыцарей, его волосы прямые и лощеные. А что насчет неё? Ладно, черт с ними, с волосами, она ведь никогда не имела такого же таланта к фехтованию! Все её навыки и мастерство владения мечом были получены через упорный труд и самоотверженность, в то время как Кей почти никогда не тренировался...

«Хватит уже причесываться!» Артурия потянувшись за одеждой и тут же застыла, заметив цепочку от ожерелья, торчавшую из под подушки. Это ожерелье подарил ей Широ, на "день рождения", кажется так он назвал тот день? Немного помедлив, она взяла ожерелье в руки. В центр ювелирного изделия была встроена жемчужина цвета слоновой кости, которую окружала вереница желто-оранжевых лепестков. Она не знала где достал Широ такое ожерелье, но оно было прекрасно.

Сердце учащенно забилося. «Рыцарю не нужны подобные вещи» напомнила она себе.

Поджав губы, Артурия надела ожерелье и распустила волосы. Ну и как она выглядит? Оно ей идет? Она привлекательна, или наоборот, страшная? Артурия никогда не принимала участие в собраниях, на которые ходили юные девушки города, и потому не знала ответ. И пока она

рассуждала об этом, её любопытство только росло. Она встала и неосознанно направилась к зеркалу... И вдруг остановилась, сообразив, что сейчас делает.

«Рыцарю не нужны подобные вещи!»

Поморщившись, Артурия сняла ожерелье и завязала волосы в пучок. Ожерелье после долгих внутренних споров отправилось обратно под подушку. Она встала в такую рань по определенной причине, и любованье собой в зеркало не являлось этой причиной.

Почему дома так тихо? Если сидеть в своей комнате, то ответ на этот вопрос не появится сам собой. Решив проверить кухню, Артурия вышла из комнаты. Завтрак был самым важным утренним мероприятием в её семье. Голод – это враг, и она не позволит кому-нибудь победить себя из-за пустого желудка.

Но оказавшись на месте, она обнаружила одно странное обстоятельство: вся посуда стояла нетронутой. Кей и сэр Эктор отсутствовали, и это тоже было очень подозрительным. По утрам они всегда завтракали, почему этого не происходит сегодня?

Артурия неуверенно повернулась спиной к кухне и вошла в обеденный зал, в котором увидела ответ на свой вопрос:

На столе, освещенном золотистыми лучами восходящего солнца, одиноко лежал запечатанный пергамент.